

ческому источниковедению, с выделением основных категорий источников этнологических знаний.

Подводя общие итоги, хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что широта охвата материала, его систематизированность, обновление данных по каждому региону создают целостную картину современного этнокультурного многообразия мира. В этом отношении новое учебное пособие кафедры этнологии МГУ продолжает традиции, заложенные С.А. Токаревым полвека назад его классическими изданиями "Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры" (М., 1958) и "Основы этнографии: учебное пособие" (М., 1968). Что касается обновления теоретико-методологических оснований российской этнологии, то эта долгосрочная задача не решается даже на уровне учебника общим маневром "поворот все вдруг", а требует серьезных и длительных личных усилий, в том числе и от студента, по выработке индивидуальной траектории движения в пространстве современного российского обществоведения.

Литература

- Бузин 2007 – Бузин В.С. Этнография русских: Учеб. пособие. СПб., 2007.
 Народоведение 2002 – Народоведение. Кн. 1: Народы дальнего зарубежья. Кн. 2: Народы России и сопредельных стран. М.: Этносфера; Московские учебники, 2002.
 Этнология 2005 – Этнология: Учеб. пособие / Под ред. Е.В. Миськовой. М.: Культура; Акад. Проект, 2005.
 Этнология 1994 – Этнология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г.Е. Маркова, В.В. Пименова. М.: Наука, 1994.

ЭО, 2009 г., № 2

© **И. Г. Косиков.** Рец. на: **Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы** / Отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2008. 631 с.

Важным событием в научной и общественной жизни страны стал выход в свет рецензируемой монографии, подготовленной коллективом авторитетных специалистов. Эта книга – результат масштабного исследовательского проекта по изучению истории русско-чеченских отношений и различных аспектов совместного проживания двух народов на протяжении многих веков.

Название и содержание книги предопределено стремлением авторов показать роль чеченцев в развитии российской государственности, их активное участие в жизни страны, самобытный вклад в общероссийскую культуру. Это удалось успешно сделать, опираясь на обширную документальную основу. Впервые в научный оборот введены многие новые, порой уникальные архивные документы – достоверные свидетельства переплетения судеб чеченцев и русских в военно-политической и культурно-просветительской истории России, особенно на протяжении XIX–XX вв. Они убедительно доказывают, что у России и Чечни были не только моменты противостояния, но и периоды формирования общей ответственности за судьбу страны, за единое Отечество. В российской и зарубежной историографии до сих пор не было подобных фундаментальных исследований.

В прошлом ученые и публицисты не так часто обращались к вопросам русско-чеченских взаимоотношений и, как правило, излагали их весьма избирательно. Высвечивая наиболее драматические моменты истории, они нередко делали вывод об извечной вражде между русскими и чеченцами. В современной российской действительности слова "чеченцы" и "Чечня", к сожалению, также порой вызывают негативные реакции у части сограждан. Они ассоциируются с такими понятиями, как "террористы", "война", "межнациональный конфликт", "религиозная

Игорь Георгиевич Косиков – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

рознь" или "исламский экстремизм". Это – печальный итог событий постсоветского периода, когда после распада СССР Чеченская Республика выделилась из состава Чечено-Ингушетии и оказалась втянутой сначала в острый внутривнутриполитический кризис, а затем в вооруженный конфликт с федеральной властью. В это время средства массовой информации усиленно закрепляли в сознании российских граждан негативный образ чеченца, или "чечена", воюющего с Россией. С другой стороны, в самой Чечне под влиянием местной и западной пропаганды также складывался негативный стереотип восприятия "кроважанных русских" и новой России как недемократического государства, препятствующего развитию чеченского народа в соответствии с его традициями и идеалами свободы.

Все эти крайне нежелательные и труднопреодолимые последствия особенно сильно отражались на межэтнических отношениях и отравляли социально-психологический климат в российском обществе. Между тем чеченцы – один из древнейших коренных народов Кавказа, сыгравший заметную роль в этническом, социально-политическом и культурном развитии не только своего региона, но и в целом России. Разорвать живую многолетнюю связь русского и чеченского народов, переплетение людских судеб невозможно. Ощущается явная необходимость во всестороннем глубоком анализе исторических корней этих связей, а также причин и условий, приведших чеченский этнос к трагедии конца XX в.

Представленный фундаментальный труд позволяет, по нашему убеждению, в значительной степени преодолеть нехватку объективных исследований по заявленной теме. Авторы книги сосредоточились, в первую очередь, не на проблемах, а на позитивном опыте взаимных отношений России и Чечни, что особенно ценно в этой работе. Главная задача публикации, как ее определяет автор исследовательского проекта и ответственный редактор книги Х.В. Туркаев, "очищение истории связей России и Чечни от политизированных версий, которые предадут забвению вековое содружество русского и чеченского народов" (с. 7).

Содержание книги насыщено и многогранно. Она состоит из шести крупных разделов (частей). Первые четыре части анализируют в хронологической последовательности историю становления и развития российско-чеченских отношений с древнейших времен и до середины XX в. Два заключительных раздела дают широкую панораму участия чеченцев в общественно-политической и гуманитарной жизни России в советский и постсоветский периоды на примере наиболее выдающихся представителей чеченского народа.

Часть первая – "Пути познания и сближения" – включает научные статьи и очерки о русско-чеченских связях с древних времен и до первой половины XIX в. Необычайно интересна статья М.Х. Багаева, изобилующая источниками из археологии, антропологии, этнографии, лингвистики, которая показывает истоки связей современных вайнахов со славянами. Доказано, что еще в III тысячелетии до н.э. на Кавказе существовало определенное культурное единство древнейших местных племен, которые заселяли территории нынешних Чечни, Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, а также южные районы Ставропольского и Краснодарского краев. Эта общность имела тесные культурные и экономические связи с племенами Юго-Восточной Европы, а на юге – с культурами Закавказья и Малой Азии. Восточные славяне стали активно заселять пространства между Волгой, Доном и Кавказскими горами с VI–VII вв. н.э. Древнерусская народность, сложившаяся в X–XII вв., поддерживала связи с предками современных чеченцев через Хазарский каганат. Именно последний выступил активным противовесом арабской агрессии на Северном Кавказе и тем самым оградил от арабов восточноевропейские земли, а вайнахи вместе с народами Дагестана и Алании активно их поддержали. Российские историки считают, что этим поступком предки современных чеченцев вместе с другими горцами Северного Кавказа содействовали в определенной степени объединению восточнославянских племен в единое государство с центром в Киеве.

"Совпадение интересов кавказцев и славян подготовило почву для их тесного знакомства", – отмечает М.Х. Багаев. С выходом границ Киевской Руси к берегам Черного и Азовского морей активизировались связи этих народов через торговлю, причем контакты с Русью расширились вплоть до XV в. Есть вполне аргументированное предположение о том, что один из героев "Слова о полку Игореве" по имени Овлур был представителем вайнахов. Русское население Се-

верного Кавказа складывалось на протяжении VI–XVI вв., сначала стихийно, из беглых крестьян, давших здесь начало казачеству, а впоследствии по воле Российского государства (в XVIII в.), когда по указу Сената левобережье Терека заселялось казаками и государственными крестьянами. Первые постоянные русские поселенцы – гребенские казаки – установили тесные дружественные связи с местными жителями, доходившие до этнического смешения (казаки охотно брали в жены чеченок).

В развернутом историческом очерке Я.З. Ахмадова "Русско-чеченские взаимоотношения в XVI–XVII веках" показано, каким образом уже в XVI в. установились дружеские связи между русскими и чеченцами, в период, когда Кавказ был объектом притязаний и соперничества сразу трех империй – Турции, Ирана и России. В статье упоминается интересный факт открытия первого чеченского посольства в Москве в октябре 1588 г. при дворе царя Федора Иоанновича. Автор отмечает, что за рассматриваемый период отношения чеченского и русского народов прошли большой и сложный путь от "первого знакомства" до многосторонних торгово-экономических и политических связей. Результатом трехвекового развития отношений Чечни и России стало зарождение в чеченском обществе именно российской политической ориентации, а также становление устойчивой традиции государственной службы горцев в системе Российской империи. Но это не исключало упорного сопротивления колонизаторской политике царизма на Кавказе, в чем активно участвовали чеченцы. Эти противоречивые тенденции отношений ярко показаны в очерке Л.Н. Колосова "Славный Бейбулат", посвященном жизненному пути Бейбулата Таймиева – видного чеченского дипломата, руководителя национально-освободительного движения горцев в XIX в. В приложении к статье публикуются документы из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) о роли Бейбулата в урегулировании российско-чеченских отношений, в том числе уникальная выписка "Из ведомости горских народов Северного Кавказа, принявших присягу на верноподданство России в 1827 г. – начале 1829 г."

Вторая часть монографии – "Боевое содружество русских и чеченцев в военной истории России в XIX–XX вв." – не менее увлекательна. Сюда включены несколько исследований и документов, освещающих роль чеченцев во внешних войнах, которые вела Россия в указанный период. Авторы статей – Э.Х. Хасмагоматов, И.В. Карпеев, Х.В. Туркаев – раскрывают читателю малоизвестные страницы героического участия чеченцев в защите России от внешних врагов. Историки не только описывают факты, но также пытаются понять и объяснить феномен сочтения двух взаимоисключающих друг друга тенденций, проявившихся в Чечне со второй половины XIX в. С одной стороны, чеченцы участвовали в широкомасштабном национально-освободительном движении на Кавказе против политики царизма, пытаются сохранить свою веру, а с другой, сражались в составе русской армии против внешних врагов России. Это ярко раскрыто на примерах из Отечественной войны 1812 г., крымской кампании 1853–1856 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг., русско-японской 1904–1905 гг., а также Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Авторы исследования считают, что чеченцы проявили понимание эпохи: они предвидели жизнь будущих поколений в составе Российской империи, которая по большому счету станет для всех живущих в ней народов единым Отечеством. Это убеждение, по мнению историков, особенно усилилось в 60–70-е годы XIX в., когда после окончания Кавказской войны переселившиеся в Турцию к "единоверным братьям" почти 5 тысяч чеченских семей испытали все тяготы чужбины и отторжения их Османским обществом. Только там они глубоко осознали роль России в своей судьбе.

Добровольное включение чеченцев в защиту интересов российского государства стало важным рубежом во взаимном узнавании и сближении двух народов. Служба чеченцев в российской армии способствовала подъему их национального самосознания и сделала их патриотами России. Именно из военных чеченцев во второй половине XIX – начале XX в. сложилась образованная и обеспеченная прослойка чеченского общества, которая начала просвещать свой народ и приобщать его к русской и европейской культуре. Эти люди стояли во главе чеченского общества в начале XX в., в годы трех русских революций и Гражданской войны, но позже, к великому сожалению, были уничтожены в ходе сталинских репрессий. Данный раздел книги пре-

красно иллюстрирован фотопортретами видных чеченских военачальников и именными списками чеченцев, служивших в русской армии. Здесь же приводятся выписки из послужных списков наиболее выдающихся чеченских генералов – Александра и Валериана Чеченских, Эрисхана Алиева, Касима Курумова и др.

Третья часть книги – "В поисках истины, свободы и справедливости" – во многом по-новому раскрывает трагические страницы истории Чечни в период Октябрьской революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. По мнению автора очерка Э.Х. Хасмагомадова, чеченское общество, так же как и русское, в те годы разделилось на два противоборствующих лагеря: безоговорочных союзников большевиков и их яростных противников, поддержавших Добровольческую армию. И те и другие защищали Россию, но исходя из своего понимания исторического момента. Сторонники большевиков искренне поверили в возможность национального самоопределения чеченцев и создания собственной государственности. В отличие от советской историографии данного периода, автор предлагает сбалансированный и неидеологизированный взгляд на данный трагический период в истории России.

Четвертая часть монографии – "Вставай, страна огромная!" – впервые в отечественной историографии так полно освещает роль чеченцев в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Эта тема в СССР представляла своего рода табу. Сами чеченские ученые из-за сталинских депортаций в 1944 г. не имели возможности не только публиковать, но и исследовать данную тему, находясь в тяжелейших условиях в Казахстане и Средней Азии. После смерти Сталина партийное руководство СССР в идеологических целях, используя сфабрикованные документы НКВД, создавало у советских людей образ чеченцев как бандитов, предателей, пособников фашистских оккупантов. В постсоветский период, в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике (после 1994 г.) появилось множество публикаций, в которых весь чеченский народ в очередной раз несправедливо обвинялся в сотрудничестве с немцами. Авторы статей, включенных в данный раздел (М.М. Ибрагимов, Х.Д. Ошаев, С.С. Кашурко, Н.К. Попель, Р.А. Белевитнев), восстанавливают историческую справедливость. Документально установлено, что в годы войны из Чечено-Ингушетии было мобилизовано на фронт 50 тысяч человек, в том числе более 30 тысяч чеченцев. Многие из них вписали славные страницы в военную летопись советского народа. Так, примерно треть защитников Брестской крепости составляли чеченцы. Известны имена десяти чеченцев – Героев Советского Союза, есть среди них и один полный кавалер ордена Славы. И это при том, что многие чеченцы так и не получили заслуженных наград, поскольку наградные представления на них были отклонены "наверху" по идеологическим соображениям.

Заключительные части книги – "Чеченцы в российской политике" и "Взаимодействие культур. Вклад чеченцев в науку и культуру России" – дают широкую панораму участия образованных представителей чеченского народа в общественной и гуманитарной жизни страны за последние сто лет. Здесь представлены очерки-портреты выдающихся личностей, среди которых: Таштемир Эльдарханов (народный учитель, представлявший интересы горских народов еще до революции 1917 г. как депутат в Государственной Думе первого и второго созывов, впоследствии революционный и государственный деятель); Абдул-Меджид Чермоев (председатель Горской Республики); Муслим Гайрбеков (возглавлял в 1957 г. работу по восстановлению Чечено-Ингушской АССР после возвращения чеченцев и ингушей из ссылки); Ахмат Кадыров (первый всенародно избранный Президент Чеченской Республики); Махмуд Эсамбаев (выдающийся танцор с мировым именем); Юнус Дешериев (основоположник отечественной социальной лингвистики) и др. Авторы не обошли вниманием и такую спорную личность, как Абдурахман Авторханов – известный в мире политолог, историк, писатель, борец с тоталитарным режимом. В 2008 г. исполнилось 100 лет со дня его рождения, и в настоящее время в Чечне обсуждается вопрос об увековечивании памяти А. Авторханова; предложено также утвердить специальный Фонд и премию его имени. В этих разделах чеченские историки и писатели – Ж.Ж. Гакаев, Х.В. Туркаев, С. Якаев, И.З. Хатуев, А.И. Халидов, М.Б. Гешаев, Н.Ш. Шабаньянц, С.-А.А. Исаев – отдают должное не только талантливым представителям своего народа, но и просвети-

тельской роли России на Северном Кавказе начиная с XIX в., тем гуманистическим принципам великой русской культуры, которую русская интеллигенция несла чеченцам.

В заключение хотелось бы отметить хороший полиграфический уровень издания: эту книгу приятно держать в руках, интересно рассматривать многочисленные иллюстрации. Без сомнения, работа коллектива ученых найдет своих многочисленных читателей.

ЭО, 2009 г., № 2

© **А. А. Белик**. Рец. на: *Дары вождям* / Ред.-сост. О. Соснина, Н. Ссорин-Чайков. М.: Пинакотека, 2006. 328 с., ил.

Анализируемый труд состоит из двух частей: основной, представляющей собой внушительную по объему коллекцию иллюстраций, на которых изображены подарки советским вождям, и аналитического предисловия, где дается всестороннее описание обычая дарить подарки вождям и делаются попытки проникнуть в смысл данного явления. Бесспорно, что выделенное авторами тома явление – интереснейший предмет для анализа, представляющий собой своеобразный срез истории материальной культуры советского периода, и одновременно довольно интересная традиция, которая имеет длительную историю. Важнейшей заслугой авторов является тщательный отбор и представление богатейшей коллекции иллюстраций подарков вождям советского периода, делающих их доступными для историков материальной культуры, этнологов и просто любознательных людей.

В предисловии О. Сосниной и Н. Ссорина-Чайкова, озаглавленном "Археология власти: анатомия любви", много внимания уделяется эмпирическим историческим описаниям, авторы тщательно выстраивают событийную сторону того или иного обряда дарения. Нередко это делается в ущерб обобщениям, попыткам создать разнообразные классификации и иные систематизации собранного материала. Но, честно говоря, материал, представленный авторами, настолько интересен, что сам по себе имеет большую ценность для исследователя. Авторы вступительной статьи, тем не менее, пытаются найти общие смысловые значения многочисленным актам дарения вождям. В анализе грандиозной коллекции подарков вождям О. Соснина и Н. Ссорин-Чайков выделяют важнейшее, по их мнению, направление исследований данного явления. Это проблема взаимодействия человека и власти в контексте дарения (с. 12). Кроме этого авторов привлекает глобальность обычая делать подарки вождям, который объединяет "капиталистический" и "социалистический" миры (с. 12–13). Рассматриваемый обычай имеет длительную историю, так как взаимные подарки вожди племен делали друг другу с незапамятных времен. Авторы вводной статьи обращают внимание на исторический аспект "даров вождям". Они оживляют свои рассуждения на эту тему конкретно-историческими примерами подарков. Нередко подобные дары имели символический подтекст. Так, например, было в 1944 г., когда Ш. де Голль подарил И.В. Сталину старинный рисунок, изображавший встречу Петра I и Людовика XV в 1717 г. Этот дар должен был символизировать прочность отношений между Францией и Россией и намерение их продолжить. Особое место в коллекции занимают многочисленные портреты В.И. Ленина, созданные из самых различных материалов. Наиболее оригинальный портрет вождя соткан из волос (экспонат № 223).

Взаимодействие власти и человека рассматривается авторами как форма связи между вождями и остальным народом, как проявление уважения, доверия и признательности власти. Важнейший аспект этого диалога – эмоциональные отношения между дарителями и создателями подарков и советскими политическими лидерами, которые выражаются в проявлении целой гаммы чувств, особое место в которых отводилось ощущению единства с огромной страной, строящей новый мир, новое общество. Необходимо заметить, что искренность, непосредствен-

Андрей Александрович Белик – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.